

16. Vilniaus Universiteto Bibliotekos Rankraščių Skyrius (VUB RS) – Библиотека Вильнюскага універсітэта, адзел рукапісаў. – Ф. 57 – Б 53. Адзел рукапісаў былой Віленскай публічнай бібліятэкі. Віленская капітула. – Bib. 172. Інвентар маэнткаў Убарцага ключа 1785 г.

17. Volumina Legum. – Т. VII. – Petersburg. Nakladem i drukiem Jozafata Ohryzki, 1860.

18. Zarys polskiej myśli ekonomiczno-rolniczej do drugiej wojny światowej / pod. red. A. Żabko-Potopowicza. – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1973.

УДК 930.1 (476)+316.422(476)

МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В БЕЛАРУСИ

С. Н. Ходин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Khodzin@bsu.by*

В статье рассматриваются различные точки зрения, имеющиеся в историографии по отношению к определению понятия «модернизация», основные тенденции развития теории модернизации, предпринята попытка определить сущность модернизации, ее отличия от других процессов трансформации общества. Анализируются этапы советской модернизации в Беларуси, определяются их характерные черты. Особое внимание уделяется субъективному фактору модернизации, роли партийно-государственной элиты в генерации основных идей развития белорусского общества в различные периоды истории.

Ключевые слова: модернизация; социальные формы модернизации; советская модернизация Беларуси; теория модернизации; П. А. Столыпин; Д. Ф. Прищепов; А. С. Славинский; К. Т. Мазуров; П. М. Машеров.

MODERNIZATION: APPROACHES TO DEFINITION, ESSENCE AND STAGES OF DEVELOPMENT IN BELARUS

S. M. Khodzin

Belarusian State University, Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Khodzin@bsu.by

The article examines the various points of view available in historiography in relation to the definition of the concept of “modernization”, the main trends in the development of the theory of modernization, an attempt is made to determine the essence of modernization, its differences from other processes of transformation of society. The stages of Soviet modernization in Belarus are analyzed, their characteristic features are determined. Special attention is paid to the subjective factor of modernization, the role of the party-state elite in generating the main ideas of the development of Belarusian society in various periods of history.

Keywords: modernization; social forms of modernization; Soviet modernization of Belarus; modernization theory; P. A. Stolypin; D. F. Prishchepov; A. S. Slavinsky; K. T. Mazurov; P. M. Masherov.

Модернизация определяется как процесс направленных системных социальных изменений. Последние могут происходить на основе адаптации

общества к новым условиям с учетом традиций либо через трансформацию революционного характера с преобладанием унификационных процессов. Модернизация сопровождается утверждением новых и ликвидацией ранее существовавших социальных объектов и взаимоотношений, часть из которых не обязательно является объективно устаревшими. При ускоренном развитии модернизационных процессов в результате их скоротечности утрачиваются старые и не успевают формироваться новые ценностные и этические нормы, углубляется асинхронность изменений в различных областях социальной жизни. Независимо от социальных форм модернизации их объединяет то, что формируемые социальные институты нового общества опираются на взаимодействие, моральные обязанности, исторически сформированное понятие о справедливости, которые, в свою очередь, основываются на традиции [1].

Социальные формы модернизации под влиянием внутренних, а также внешних факторов могут чередоваться как этапы трансформации общества. Модернизация в отличие от трансформации предусматривает четко определенные цели, стоящие перед обществом, необходимость политической воли и наличие элиты, которая эти цели формулирует и реализует. В результате формируются различные модели и направленность модернизационных процессов, а их изменение предполагает борьбу элит и транслируемого ими мировоззрения [2].

Советская модернизация Беларуси не являлась однородной. Предложена концепция национальной модернизации, которая прошла несколько стадий, или волн: 1921–1928, 1929–1939 гг., послевоенная модернизация. Они характеризовались своеобразием, обладали специфическими чертами, но в то же время объединены определенной степенью преемственности [3].

Теория модернизации получила существенное распространение преимущественно в среде социологов, из западных историков можно отметить американского историка экономики У. Ростоу и британского социального историка П. Ласлетта. Для советских же историков на протяжении десятилетий теория модернизации была табуированной темой, ибо во времена холодной войны она использовалась для идеологических нужд, борьбы с растущим влиянием Советского Союза. Поиск вектора собственного развития привел к настоящему всплеску исследований по модернизации в современной российской историографии (В. В. Алексеев, И. В. Побережников и др.).

Модернизация долгое время рассматривалась как движение по примеру стран Запада, все остальные определялись как «догоняющие», а имеющиеся традиции, отличающие их от западных, должны были быть преодолены, никаких собственных моделей не предполагалось. Однако на протяжении десятилетий теория модернизации прошла продолжительный пе-

риод развития, впитывая значительный фактологический материал, реагируя на современные вызовы и формируя новые подходы. В 1960–1970-е гг. многие из стран т. н. третьего мира выбрали не западноевропейский путь модернизации, а определяли собственный вектор развития, опираясь на свои исторические и природно-географические особенности, к примеру, в Конституции Китайской Народной Республики в качестве одной из целей была определена «социалистическая модернизация». В результате существенно изменились теоретические подходы к модернизации [4].

В социологии нарастающую популярность приобрела концепция «многообразия современности», согласно которой традиция – это неотъемлемый элемент любой социальной культуры: как любой социальной организации в целом, так и каждого ее элемента по отдельности (традиции, например, сохраняют свою значимость даже в таких наиболее рационализированных и динамичных областях человеческой деятельности, как наука и технология). Более того подчеркивается исключительная роль норм, традиции в сохранении стабильности социальной системы, поскольку человек действует, упорядочивает реальность в соответствии представлениями, которые он усвоил и превратил в убеждения и которые стали мотивацией его действий. Видится вовсе не случайным, что П. А. Столыпин, выросший и сформировавшийся как государственный деятель в западных губерниях Российской империи, в условиях развития крестьянской революции сделал одну из наиболее значимых в Российской империи попыток реформирования аграрной сферы на основе разрушения общины [5].

Необходимо подчеркнуть не только важность формирования партийно-хозяйственной элиты, но и предпосылки ее формирования, важнейшей из которых является собственная государственность. Именно это привело к тому, что «красный Столыпин», как называли наркома земледелия Д. Ф. Прищепова, уже выступал против общины, чётко осознавая специфику развития и интересы Беларуси [6].

При выработке моделей и структур исторического пространства, под которым понимается социальное взаимодействие людей в прошлом, учитывается целый комплекс причин или факторов. Это факторы объективного порядка, предопределённые историческим развитием нации и региона, а также целый ряд субъективных, где важнейшее влияние на ход истории оказывает личность. Многофакторный подход к истории, теория плюрализма факторов имеет достаточно глубокие корни в российской и белорусской историографии, однако на рубеже XX и XXI вв. сформировалась практика выделять по преимуществу только преобладающие тенденции в развитии исторических явлений и процессов. В проводимом исследовании сделана попытка расширить ряд анализируемых факторов развития модернизационных процессов.

Отмена чрезвычайного положения, формирование и укрепление правовых институтов, укрупнение территории Белорусской республики создавали основу и некоторый период во времени для формирования альтернативных подходов к советской модернизации.

Исторически сформировалась особенность размещения фабричной промышленности в Беларуси в сельской местности, ближе к источникам сырья, рабочей силы. Раздел помещичьих имений без выстраивания кооперативных производственных и сбытовых форм в одночасье разрушал промышленные предприятия в сельской местности. Нарком земледелия БССР А. С. Славинский, осознавая экономическую угрозу от разделов крупной земельной собственности, в целях сохранения имущества предприятий и распыления рабочего класса, пытался на землях бывших помещичьих имений организовать и сохранить совхозы и коммуны [7].

Именно этот личный фактор способствовал тому, что часть партийно-хозяйственной элиты БССР приступила к выработке собственных подходов к реализации принципов сотрудничества с крестьянством с учётом всех местных региональных, исторически сложившихся факторов, а в конечном счёте и формулированию своей аграрно-хозяйственной политики, к работе над своим проектом Земельного Кодекса. В Советской Беларуси, таким образом, вплоть до 1930-х гг. индустриализация представляла собой процесс восстановления и развития того промышленного потенциала, который сформировался в период Российской империи. Соответственно, это оказывало существенное влияние на развитие демографических процессов. Проведенный анализ позволяет поставить под сомнение утверждение о преобладании в период новой экономической политики еврейского населения в городах БССР. В 1930-е гг. на смену данному фактору пришел фактор закрепления крестьян в сельской местности в связи с проведением сплошной коллективизации.

Противоречия, вызванные развитием рыночных отношений, явились поводом для отказа от новой экономической политики. Советская модернизация в последующее десятилетие (1929–1939 гг.) характеризуется преобладанием унификационных процессов. Она была вызвана прежде всего внешними факторами и реализовывалась в трех направлениях: как индустриализация, коллективизация и культурная революция. Большинство промышленных предприятий строилось в городах, но процессы урбанизации сдерживались тем, что с 1932 г. белорусский крестьянин не мог уйти из деревни без паспорта. В БССР, которая находилась на границе Союза, в условиях отсутствия природных ресурсов, не планировалось строительство предприятий тяжелой промышленности. Развивались преимущественно предприятия перерабатывающей, легкой и строительной отраслей промышленности. Акцент в индустриализации сельского хозяйства перено-

сится на механизацию. В Гомеле был построен завод по производству сельскохозяйственных машин. С целью обеспечения колхозов техникой образовывались машинно-тракторные станции (МТС). Однако её применение сдерживалось заболоченностью значительной части территории БССР. Для форсированной индустриализации необходимы были ресурсы, которые изымались у сельчан [8].

Модернизация включает индустриализацию и урбанизацию, но при всей значимости этих процессов её главным результатом является формирование человека новой формации. В условиях сложных и противоречивых преобразований формировались поколения, не отрицавшие свою принадлежность к белорусской советской нации, но искренне считавших своей родиной СССР. Следует отметить тот факт, что подавляющее большинство Героев Советского Союза – это молодые люди в возрасте до 30 лет, сражавшиеся за свою Родину. Общая Победа над немецко-фашистскими захватчиками имела кардинальное значение для нашей страны. Беларусь не просто стала одной из стран-учредительниц ООН, Беларусь стала узнаваемой на политических картах мира.

Именно победа в Великой Отечественной войне вместе со всеми народами СССР создала условия для третьей волны модернизации в БССР, которая происходила на основе социально-экономического потенциала всего Советского Союза. Становление социалистического содружества расширило границы влияния СССР далеко на запад, что способствовало созданию в Советской Беларуси тяжелой промышленности (тракторной, автомобильной и др.). Доля населения, занятого в промышленности в БССР, превысила количество занятых в сельском хозяйстве только на рубеже 1950–1960-х гг., а превышение количества городского населения над сельским произошло лишь к середине 1970-х гг. Процессы послевоенной урбанизации в Беларуси затруднялись большой внешней миграцией: из села в районы Калининградской области, Карело-Финской ССР, а затем на освоение целинных и залежных земель Казахстана, Урала и Сибири. В то же время в Беларусь из разных республик СССР, прежде всего из РСФСР, приехали тысячи ученых, специалистов, преподавателей, внесших существенный вклад в социально-экономическое развитие республики.

Постепенно формируется новый состав белорусской партийно-хозяйственной элиты. Вначале она пополнялась за счет бывших партизанских командиров. П. К. Пономаренко, как руководитель Центрального штаба партизанского движения отдавал предпочтение именно такому подходу в кадровой политике. Общие хозяйственные и организационные интересы сплачивали эту группу многонациональных партизанских выдвиженцев и в результате предопределили назначение на высшие должности уроженцев Беларуси.

Своё единство партийно-хозяйственная элита послевоенной БССР продемонстрировала в 1953 г., когда отстояла первого секретаря ЦК КПБ Н. С. Патоличева и выступила против назначения присланного из Москвы для утверждения на Пленуме ЦК М. В. Зимянина. Парадоксально, что первый по национальности был русским, а второй – белорусом. Но уже в со второй половины 1950-х гг. во главе Компартии Беларуси становятся белорусы.

Большую популярность приобрели К. Т. Мазуров и особенно П. М. Машеров. Значительное улучшение жизни населения, личное обаяние этих партийных деятелей способствовали появлению такого, например, понятия как «эпоха Машерова». Последующие партийные руководители БССР не пользовались такой популярностью, и не только в силу своих личных качеств. Они уже были представителями индустриальной элиты, индустриального общества, когда большинство населения составляли горожане [9].

Осознание традиций и потенциала Беларуси позволило выработать концепцию развития республики, предопределившую создание в БССР народно-хозяйственного комплекса на основе достижений научно-технической революции. Это потребовало повышения общеобразовательного уровня, а также развития вузов и научных исследований.

Библиографический список

1. *Ходзін, С. М.* Мадэрнізацыя ў Беларусі (1921–1939) / С. М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 2019. – 287 с.
2. *Ходзін, С. М.* Мадэрнізацыйныя працэсы ў Беларусі ў 1920–1930-я гг.: пошук метадалагічных падыходаў / С. Н. Ходін // Романовские чтения – 10, посвященные 80-летию со дня основания исторического факультета: сб. ст. междунар. науч. конф., Могилев, 27–28 нояб. 2014 г. / Могилев. гос. ун-т; редкол.: И. В. Шардыко (пред.) [и др.]. – Могилев, 2015. – С. 125–127.
3. *Ходін, С. Н.* Источниковый потенциал партийных документов по процессам модернизации Беларуси в 1921—1939 гг. // *Архіўны дыялог : зборнік артыкулаў.* Вып. 1 / рэдкал.: А. К. Дземянюк (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Колорград, 2023. – С. 20–28.
4. *Ходзін, С. М.* Працэсы трансфармацыі беларускай вёскі ў кантэксте тэорыі мадэрнізацыі / С. М. Ходзін // *Беларус. гіст. часоп.* – 2015. – № 12. – С. 5–11.
5. *Ходзін, С. М.* Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939) / С. М. Ходзін. – Мінск: БДУ, 2014. – 240 с.
6. *Ходін, С. Н.* Кодекс наркома. Традиции и личность в процессах советской модернизации Беларуси (на примере 1920-х годов) / С. Н. Ходін // *Беларуская думка* – 2015. – № 12. – С. 24–28.
7. *Ходзін С. М.* Пераход да новай эканамічнай палітыкі ў беларускай вёсцы і фарміраванне нацыянальнай мадэлі мадэрнізацыі / С. М. Ходзін // *Беларускі гістарычны часопіс.* – 2019. – №1. – С. 19–27; *Ходзін, С. М.* Новая эканамічная палітыка і асаблівасці нацыянальнай мадэрнізацыі ў Беларусі / *Уроки НЭПа и решение современных задач в экономике : материалы международного круглого стола* / ред. кол. В. М. Хаданёнак [и др.]. – Витебск : УО «ВГТУ», 2022. – С. 76–82.

8. *Подгайский, А. Л.* Индустриализация в Беларуси: выбор ориентиров экономического развития / А. Л. Подгайский // Историко-экономические исследования (Иркутск). – 2008. – Т. 9. – № 2. – С. 48–58; *Ходзін С. М.* «Вялікі пералом» у Беларусі: трансфармацыя сялянскага жыцця ў 1929–1939 гг. // Народы и культуры славянского мира Восточной Европы в исторической ретроспективе (Беларусь, Украина, Россия, Польша). Сборник научных статей / ред.-сост. А. Д. Дудько – Гродно: «ЮрСаПринт. – 2020. – С. 190–196.

9. *Иоффе Э. Г.* Формирование и состав политической элиты БССР / Э. Г. Иоффе // Советский этап в истории Беларуси : сборник научных статей участников Республиканской научно-теоретической конференции, Минск, 5 декабря 2019 г. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: В. А. Бобков [и др.]. – Минск : БНТУ – 2019. – С. 82–88.

УДК 93/94:378.4(476–25)096(091)(092)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И НАУЧНЫХ
ПАРАДИГМ БЕЛОРУССКОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ В 1930-е гг.:
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ИСТОРИКОВ**

О. А. Яновский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
helgoleg@mail.ru*

На примерах творческих судеб более десяти белорусских историков, преподававших в БГУ курс «история СССР» в 1930-е гг., прослеживаются происходившие изменения в понимании не только образовательных и научных составляющих новой учебной дисциплины, но и ее важного значения в идеологическом воздействии на советское общество.

Ключевые слова: Белорусский государственный университет; исторический факультет; история СССР; россиеведение; трансформация; историческое образование; историческая наука.

**TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC
PARADIGM OF BELARUSIAN RUSSIAN STUDIES IN THE 1930s:
COLLECTIVE PORTRAIT OF HISTORIANS**

O. A. Yanousky

Belarusian State University, Nezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, helgoleg@mail.ru

Using examples of the creative destinies of more than ten Belarusian historians who taught the course “history of the USSR” at BSU in the 1930s, the changes that took place in the understanding of not only the educational and scientific components of the new academic discipline, but also its importance in the ideological impact on Soviet society are traced.

Keywords: Belarusian State University; history department; history of the USSR; Russian studies; transformation; historical education; historical science.